

## **Сатпаев и современность**

В момент существенных социальных и культурных изменений в обществе происходит переосмысление событий минувших столетий и переоценка их в контексте реалий настоящего.

Президент Нурсултан Назарбаев в своем послании народу от 6 марта 2009 года пишет: «Практически два десятилетия изо дня в день мы создаем с вами новую страну. Страну открытую и процветающую. Страну, в которой из года в год улучшается благосостояние казахстанцев. Страну политически стабильную и обеспечившую безопасность своим гражданам». Идея президента о том, что казахстанцы должны жить счастливо в обновленном обществе, обществе расцвета, наводит на размышления, рождает одну мысль за другой, заставляет нас задуматься о том, каким должно быть оно, это новое общество, что из ценностей прошлого и настоящего мы должны взять с собой в будущее. Существуют ценности, которые востребованы в любые эпохи, в любые времена. Есть в истории духовного опыта человечества личности, являющиеся действующим звеном в развитии мирового культурно-исторического процесса. У Сергея Соловьева есть очень четкое определение: «Великий человек является сыном своего времени и своего народа». В момент существенных социальных и культурных изменений в обществе происходит переосмысление событий минувших столетий и переоценка их в контексте реалий настоящего.

Есть биографии, в которых отражены пути развития общества во всей диалектической сложности.

Судьба К.Сатпаева – помогает нам понять, осмыслить историю отечественной науки. Прослеживая линию его жизни, мы имеем возможность взглянуть в общее прошлое, понять то, что проходило вне нашего сознания.

Каныш Имантаевич Сатпаев, так же, как М.Ауэзов, фигура возрожденческого масштаба. Владея энциклопедическими знаниями, они блестяще проявляют себя во всех областях духовной жизни, они влияют на всю культуру в целом, формируя и определяя общий настрой, высвечивая узловые моменты жизни.

Рассмотрение отдельной личности на фоне эпохи дает реальную возможность понять мир человеческой культуры не как простое скопление разрозненных фактов, а осмыслить их как системное единство.

На свете нет ничего вечного, но повторяясь в исторической спирали уже в измененном виде, прошлое возвращается к нам, чтобы напомнить о себе, вселяя в наши души ощущение преемственности и единства, наполняя верой в человека, в категорический императив его достоинства и чести.

Когда-то историк Ключевский, отвечая на вопрос, для чего нам нужны юбилеи, отвечал так: «Они нужны, чтобы внести ясность в анархию человеческих отношений. И в самом деле, нынешний юбилей великого сына великой Земли, сына человечества Каныша Имантаевича Сатпаева заставляет нас, еще и еще раз вчитываясь в историю его жизни, прослеживая его путь в науке, углубиться в себя и спросить: Все ли, что должны, мы делаем? Не прошло ли мимо нас нечто большое и светлое, самое нужное, что предначертано было свыше?»

Главное призвание К.И. Сатпаева – служить людям, человечеству – определяло его жизненную позицию, заставляло вторгаться в жизнь, открывать и объяснять людям смысл происходящего, движение времени, способствовать духовному развитию человека, освоению духовного опыта эпохи.

Французский писатель Анри Труайя, размышляя о жизни когда-то заметил: чтобы быть счастливым, в каждое мгновение жизни нужно помнить об очаровании, которое мы в нем найдем, когда оно станет воспоминанием.

Воспоминания о Сатпаеве, осмысление его места в истории культуры и науки нашего народа позволяет нам сегодня сказать, что его могучая натура, мощь его личности не могла не оказывать сильного влияния на других. Любыми средствами спасти эту жизнь, организовать эту жизнь – таков был величественный пафос его души.

Он обладал даром распознавать талант, людей же, одаренных таковым, привлекал к себе демон его могучей натуры, и они по доброй воле отдавались ему во власть.

Вот отчего его окружало множество превосходных людей, которых он зажег своим огнем и заставил служить высоким целям.

В том, что он умел действовать совместно с другими и через других и состоял его гений, его оригинальность и величие.

При рождении мальчика назвали именем Абдулгани, но так же, как и Шокана, настоящее имя которого было Мухаммед Канафия, сына Имантая стали называть Канышем.

Отец Каныша Имантай был дружен с Шоканом. Он даже жил с ним вместе в Омске, учась в медресе Абдрахима. Но продолжить образование ему не пришлось, и он посылает учиться своего племянника Абикея, который, закончив учительскую семинарию, посвящает себя просвещению казахов.

Много лет спустя всемирно известный академик Каныш Сатпаев, заполняя анкету Принстонского университета в США, оставит запись: за полученное образование из близких своих считаю себя обязанным на всю жизнь двоюродному брату, старому интеллигенту Абикею Зеиковичу Сатпаеву.

Первым учителем Каныша был его отец. Академик Алькей Хасанович Маргулан вспоминал, что с детских лет Каныш отлично владел арабским, персидским языками. Знал наизусть стихи Хафиза, Саади, Навои.

Имантай был известным бием, знал цену слову, и в их доме часто собирались акыны, певцы, сказители.

Медеу Сарсенов отмечает один любопытный факт: в архивах ленинградского института востоковедения были найдены записи, сделанные Имантаем Сатпаевым. То были летописи рода Каржас и произведения Бухара жырау. Можно предположить, что эти записи сделаны по настоянию Шокана Уалиханова. А сохранены они благодаря заботе наставника Шокана Н.Ф. Костылецкого.

Выдающийся деятель науки и культуры Ильяс Омаров называл Сатпаева звездной личностью науки, общества, эпохи. Известно, что приход в геологию Каныша Сатпаева связан со знакомством с профессором Томского

технологического института в 1921 г. – он приезжает в Баян аул, где Каныш Сатпаев работал народным судьей. После встречи с профессором он поступает на горный факультет и становится первым казахом инженером горного дела. Сатпаев, закончив учебу – живет в Карсакпае, потом в Дзезказгане, который стал центром геологической службы в Казахстане.

Первая геологическая ячейка при филиале АН СССР была создана в Алматы в 1938 г. Руководителем обеих центров, и в Алматы, и в Дзезказгане был Каныш Сатпаев.

В 1941 году Сатпаев назначен директором Института геологических наук. В 1942 году – как признание его научных достижений было присвоение ему ученой степени – доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации, что случалось крайне редко.

Через год он становится член-корреспондентом, а в 1946 г. – действительным членом АН СССР, потом членом Президиума АН СССР, сотрудничает с такими выдающимися геологами, как Обручев, Вернадский, Феремол.

В 1957 году Каныш Имантаевич Сатпаев стал лауреатом Ленинской премии за составленную прогнозно-металлогеническую карту центр Казахстана.

В 1960 году на годовом собрании АН СССР в Москве он с уверенностью говорит о дальнейших горизонтах науки, о необходимости единства теории и практики и возрастании роли прикладных наук. Приведу лишь одну цитату из его выступлений.

«Каждая наука представляет собой целый спектр, начиная от поисков, от теории и кончая внедрением достижений науки в практику. Отрывать эти части друг от друга равносильно разрыву в целом».

«Все, что мною сделано за истекшие годы жизни и деятельности, вытекало из простого чувства и стремления найти и вложить свой кирпич в строительство лучшей жизни.

В дальнейшем я отдам все силы и способности беззаветному служению интересам народа».

Подлинную жизнь Сатпаева вряд ли кому под силам воспроизвести, если этот человек не велик, так же как Сатпаев. Говорить о его биографии само по себе представляет трудность. Эта задача становится еще более сложной, поскольку его жизнь неотделима от жизни народа на протяжении полувека.

И прав Ромен Роллан, который говорил: «Да будет сохранен великий человек от тех, кто никуда не сможет объять всего учения и кто, дробя его на параграфы, разрушает гармонию, высший дар живой души!»

Духовное величие и историческая прозорливость Сатпаева со временем становятся все более зримыми.

Цивилизация современного мира благодаря таким рыцарям науки, как Каныш Сатпаев, меняет свой облик, свое планетарное сознание, утверждается гуманистическая философия мира.

Гениальность Сатпаева заключаются в удивительном совпадении личностных идеалов и гражданских, и потому его вклад в формирование

ценностных ориентиров общественного сознания признан современниками и по достоинству должен быть оценен потомками.

Известный афоризм Гете «В искусстве и поэзии личность – это все» вполне уместно применить и к Канышу Имантаевичу Сатпаеву и перефразировав гетевское определение, сказать: «В науке Сатпаев был и остается понятным всем».

В книге Медеу Сарсекеева посвятившего жизнь изучению, исследованию жизни ученого около четверти века, представлена личность художника, его чувства и мысли, его способность найти новое и осветить жизнь с иной стороны, осмыслить по-новому окружающую действительность. Иоганн Эккерман, биограф Гете в книге «Разговоры с Гете» писал: «В Фаусте Гете стал символом нашей общей тоски по высшей форме исторического бытия, миропорядка. Поэзия и правда, деяние и мысль, их бесконечная цель, стали непреложным фактом нового сознания человека и человечества».

Вслед за Эккерманом и Медеу Сарсекеев может сказать, что книга, написанная им и названная так просто и так величественно – Сатпаев, стала выражением общей тоски по феномену Сатпаева, который представляет высшую форму исторического бытия. Жизнь Сатпаева, его великие дела были и останутся непреложным фактом нового сознания человека и человечества.

Академик Дмитрий Иванович Щербаков писал: «Говоря о Каныше Имантаевиче Сатпаеве, я ясно представляю себе цельного, волевого человека, наделенного широким государственным умом. Каныш Сатпаев обладал законченным научным мировоззрением, умением выбирать правильный путь и способностью идти без колебаний к намеченной цели. Рожденный в бескрайних степях Казахстана, он впитал в себе черты их суровой природы, вырабатывающей навыки борьбы за существование и волю к победе».

«Перед нами, научными работниками Казахской республики, стоят широчайшие исторические задачи. Мы работаем в такой богатой и обширной стране, как Казахстан, где находится огромное количество еще не тронутых сокровищ, которые ждут приложения творческих сил и знаний ученых», - говорил Сатпаев в 1946 году на первой сессии Академии наук Республики Казахстан. Эти его слова актуальны и поныне.

О том, какие сложности пришлось ему преодолеть чтобы открыть Академию, говорят письма Сатпаева, адресованные в 1944 году Секретарям ЦК Компартии Казахстана Скворцову и Шаяхметову, а также председателю СНК Ундасынову. Он пишет:

«Одной из важнейших по народно-хозяйственной и политической значимости проблем, стоящих перед Казахстаном в данный момент, является создание Академии наук КазССР. Необходимо осуществить ряд подготовительных мероприятий кардинального значения по следующим основным направлениям: 1 – подготовка кадров, 2 – подготовка производственной базы».

Несмотря на рудные годы военных лет, Сатпаев просит принять меры по улучшению бытовых условий ученых.

Он пишет: «Самой неотложной мерой является немедленное включение в электросеть (хотя бы по одной лампочке) квартир ведущих докторов наук (около 90 человек), а также выделение им некоторого минимума топлива (хотя бы по 0,5 т. саксаула)».

Читая эти строки, можно себе представить, в каких тяжелых условиях приходилось работать ученым.

Каких невероятных усилий стоило Сатпаеву, занимаясь одновременно крупнейшими научными изысканиями, устремляться мыслью в будущее и добиваться создания Академии наук Республики.

Академия наук Казахстана открытие которой состоялось 1 июня 1946 года, вскоре вошла в число лучших среди академии союзных республик. Ее президент – первый академик АН СССР из республик советского Востока пользовался известностью и авторитетом в научных кругах союза. Но через несколько лет Академия стала мишенью для травм в печати. 23 ноября 1951 года на закрытом заседании Бюро ЦК КПС б/к Сатпаеву был предъявлен целый список обвинений и объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Он был освобожден от должности президента АН Казахстана.

В августе 1955 года после смерти руководства Республики Сатпаев вновь возглавил Академию, оставаясь на этом посту до конца своей жизни до 31 января 1964 года.

Сатпаев в статье, опубликованной 16 марта 1963 года, со свойственной истинному гению прозорливостью писал:

«Наука будущего! Кто из нас не стремится представить ее себе! Совершенно очевидно, что она будет создавать такие новые материалы, о которых природа еще не знала. И эти новые искусственные материалы, несомненно, будут более послушны желаниям и воле человека, чем те, которые известны сегодня в природе. Уже сейчас наряду с освоением космоса важнейшим объектом науки становится микромир молекул, атомов и их составных частей.

В самой малой частице живого вещества, пожалуй, не меньше сложностей и загадок, чем в строении галактик.

Как никогда полно наука будущего сможет служить целем благосостояния и счастья человеческого общества. Она воплотит в жизнь самую большую мечту об изобилии, которое обеспечивает людям не только удовлетворение всех материальных потребностей, но и всесторонний духовный расцвет».

Для нас, нынешних почитателей Сатпаева, нового поколения учеников и последователей, эти слова являются программой и руководством к действию. Обобщая все сказанное, сформулирую вкратце.

К.И. Сатпаев, ощущая себя частью целого, считал себя ответственным за все, что происходит вокруг.

Обладая внутренней свободой, которая выражалась в свободе выбора своих действий и поступков, в свободе творчества и самовыражения, К.И. Сатпаев стал символом эпохи, исторической личностью, вобравшей в себе дух Времени так же как и пространства. И наша с вами задача – быть достойными его памяти, его гражданского подвига.

**Материал предоставлен Павлодарским государственным университетом им.  
С.Торайгырова.**